

Священное перемирие в концепции Олимпийских игр Древней Греции*

Василий Кузицин

АННОТАЦИЯ

Цель. Рассмотреть принципы экехерии как основу концепции Олимпийских игр Древней Греции.

Методы. Анализ источников исторической литературы.

История философии Олимпийских игр определяет принцип священного перемирия (экехерию) в качестве фундаментального. Такая концепция проистекает из самого положения Древней Греции: политического, религиозного и экономического.

Ключевые слова: экехерия, Древняя Греция, Олимпийские игры, олимпийское движение.

ABSTRACT

Objective. To examine the principles of ekecheiria as a basis of the concept of the Olympic Games of ancient Greece.

Methods. Analysis of historical publications.

History of philosophy of the Olympics defines the principle of sacred truce (ekecheiria) as fundamental. This concept stems from the position of the Ancient Greece: political, religious and economic.

Key words: ekecheiria, ancient Greece, the Olympic Games, the Olympic movement.

Свое название Олимпийские игры получили от местности Олимпия, расположенной в области Элида в западной части Пелопоннеса. Здесь находилось главное святилище верховного божества греческого пантеона – Зевса, отца богов и людей. Олимпийские игры были частью общегреческого ритуального празднества в честь Зевса. Первые Олимпийские игры, по-видимому, восходят к далеким гомеровским временам и, скорее всего, носили религиозный характер. Но постепенно, с распространением культа Зевса как главного божества эллинов, олимпийское празднество приобретало общегреческое значение. Наряду с сохранением религиозной природы Игр как празднества в честь Зевса, в их структуре усиливалась светская составляющая.

Разрастается и обретает сложный характер сама мировоззренческая идеология олимпийского праздника. К VI–V вв. до н. э. это уже не только чествование отца богов и людей Зевса, но и самое крупное празднество греческого народа как единой национальности, свидетельство его социально-культурного единства.

Особенностью геополитического и политического положения Древней Греции было устойчивое существование на относительно небольшой территории свыше сотни самостоятельных городов-государств, так называемых полисов. Они отличались друг от друга своим политическим устройством: одни из них имели демократическое правление, другие – аристократическое или олигархическое, третьи управлялись тиранами. В небольших городах-государствах было мало земли и полезных ископаемых, и потому между ними довольно часто вспыхивали споры, противоречия, нередко перераставшие в боевые действия, длившиеся годами. История Древней Греции наполнена столкновениями и войнами между соседними полисами. Они ослабляли, разоряли их, порождали длительную вражду, ненависть друг к другу.

Поэтому одной из постоянных и жизненно важных проблем были взаимоотношения многолетние войны. Редко в истории классической Греции можно выделить периоды, свободные от военных действий. Такое специфическое положение представляло собой реальную опасность самоистребления мелких греческих государств, разрушения замечательных культурных ценностей.

В связи с этим в качестве первоочередной политической задачи перед греками стояло задание выживания греческой нации, требовалось найти достаточно эффективную систему средств, которые бы сдерживали, сводили к минимуму грозящую опасность. В частности, таким средством явилась организация регулярного олимпийского праздника в честь бога Зевса, проводившегося в местечке Олимпия один раз в четыре года.

Одной из фундаментальных основ Олимпиад стало священное перемирие (экехерия). Оно торжественно провозглашалось перед каждыми Играми, и на время проведения самого мероприятия, а также прибытия участников и зрителей Игр в Олимпию и их отхода в родные полисы войны приостанавливались, военные действия прекращались. А так как участники и зрители прибывали со всего Средиземноморья, перерыв в военных действиях (экехерия) достигал двух месяцев. Имело большое значение то, что в Олимпию направлялись представители всех греческих полисов, в том числе и тех, которые воевали друг с другом. Их атлеты, принимавшие участие в текущих военных действиях, бежали по одним и тем же спортивным дорожкам, соревнуясь между собой. Они бок о бок стояли на пьедестале, получали наградные венки, вместе участвовали в заключительной трапезе, посвященной Зевсу. На трибунах олимпийского стадиона жители воюющих государств мирно общались, болея за своих атлетов. Все это не могло не остужать воинственные страсти, и неудивительно, что после проведения Олимпийских игр не одна война заканчивалась миром.

В чем же заключалась концептуальная основа священного перемирия, объявляе-

*Перепечатано из: Вестник РМОУ. – № 1(2). – 2012. – С. 90–97.

мого перед началом каждых Олимпийских игр? Согласно сведениям античных источников, на первых порах празднество в честь Зевса не предполагало такого перемирия, поэтому военные действия, смуты и различные напасти продолжали терзать Элладу и во время проведения олимпийского праздника. Это побудило основателей Олимпийских игр спросить самого знаменитого оракула Греции (оракул бога Аполлона, сына Зевса), что же нужно сделать, чтобы предотвратить войны, междоусобные распри и эпидемии. И пифия ответила так:

«Воздерживаясь от войны, вы защищаете вашу страну. Обучайте эллинов общепризнанной дружбе, как только придет дружеский пятый год (т. е. год новой Олимпиады)».

По всей вероятности, именно на основе этого предсказания Дельфийского оракула в VI в. до н. э. в олимпийских правилах было сформулировано понятие перемирия во время подготовки и проведения Олимпийских игр, которое получило особое название — «экехерия». Таким образом, экехерия имела под собой как чисто религиозное предписание высших божеств древнегреческого пантеона, Зевса и Аполлона, так и сугубо светское содержание, поскольку было направлено против внешних войн, внутренних раздоров, голода и болезней, которые были частыми гостями в жизни древних греков. В итоге сложное сочетание божественного благотворного разума с практической целесообразностью реального человека предопределило высший авторитет этого понятия, которое провозглашалось на самых знаменитых и чтимых — Олимпийских — играх.

Практицизм Олимпийских игр состоял в том, что в сельской стране, какой была Греция в древности, сроки их проведения определялись именно тем временем, когда наступал перерыв в сельскохозяйственных работах. Текущий урожай уже собран, а сев нового еще не начался (Игры проводились во второй половине августа — первой половине сентября).

Включение в олимпийский устав положения о священном перемирии как санкционированном верховными богами существенно обогатило действующую концепцию олимпийских празднеств. Это привело к преобразению самого олимпийского святилища, его религиозно-художественного оформления, а также к серьезным модификациям содержания многих традиционных мифов и образов самих богов. Прежде

всего это коснулось понимания восходящего к далеким гомеровским временам мифа о возникновении Олимпийских игр.

Как известно, одной из самых древнейших святынь, воздвигнутых в центре олимпийского Алтиса, было святилище Пелопейон. Его воздвигли в честь одного из мифических основателей, героя Пелопса. Миф повествует, что Пелопс был сыном Тантала, который усомнился во всеведении богов и хотел проверить, действительно ли они знают будущее. И устроил им проверку. Он пригласил богов на пир, убил своего сына и угостил богов мясным блюдом, приготовленным из тела Пелопса. Но боги узнали об этом преступлении и жестоко наказали вероломного Тантала. Пелопс был оживлен. Конечно, эта мрачная версия никак не подходила к радостному олимпийскому празднеству и подверглась пересмотру. Новый вариант мифа изложил поэт Пиндар в одной из своих олимпийских од. Поэт считал, что никакого убийства Пелопса не было, а во время пира у Тантала его юный сын так понравился богу Посейдону, что тот перенес его из дома отца на священный Олимп.

Также переосмысливался мифический рассказ о победе в забеге колесниц, на котором царь Элиды Эномай погубил многих знатных юношей. Эномай объявил, что выдаст замуж свою красавицу дочь Гипподамию за того юношу, который превзойдет его в заездах на колесницах. Если же юноша проиграет, то будет убит. Но во время заезда Эномай коварно поражал их сзади копьем. Так он погубил многих достойных юношей. Пелопс, который также добивался руки Гипподамии, подкупил царского возницу и обогнал Эномаю.

Эти довольно неприглядные стороны древних мифов никак не подходили к честной борьбе и высшей справедливости, положенным в основу олимпийского устава. И миф о состязании Пелопса и Эномая был пересмотрен. По принятой в Олимпии версии, Пелопс победил в борьбе с Эномаем не потому, что подкупил возницу, а благодаря своему спортивному искусству.

В греческом пантеоне насчитывалась не одна сотня богов, героев, божественных существ. Однако на вершине общегреческой божественной пирамиды находились 12 олимпийских богов. Они, по греческой версии, представляли одну семью. Главные — три брата: Зевс — верховный бог-громовержец, ведающий миром; По-

сейдон — повелитель морей и всей влаги; Аид — царь подземного мира. Каждый из них имел жену и детей. Это высшие боги Греции. Зевс был создателем и покровителем священной Олимпии. Здесь находился его храм, здесь были построены храмы в честь его супруги, некоторых из его детей, а также героев, в том числе Пелопса. Эти храмовые постройки и культовые статуи излучали могущество, благородство, справедливость. Скульпторы и архитекторы опустили те качества Зевса, которые подчеркивали его негативные черты: грубую силу, переходящую в насилие, капризы, несправедливость. Зевс, покровитель Олимпии, изображался как светлый, добрый, милостивый Спаситель, Хранитель. Все это должно было показать благородство, высший моральный характер Олимпии в целом, Олимпийских игр и их участников.

Идеалу высшего покровителя Олимпийских игр пытались соответствовать и греческие атлеты. Их идеалом был победитель на Играх, воплощающий понятие «калос кагатос», означающее «совершенная телесная красота» и «высшие нравственные качества». Согласно греческим представлениям, долгожданную победу на Олимпийских играх давали не длительные тренировки (хотя они, конечно, были), а божественная воля Зевса, которая распространялась на того, кто превосходил своей телесной силой и высшими нравственными качествами и тем самым угодил ему.

Любопытно, что среди изображений и скульптур в Олимпии, прославляющих богов и героев, детей и любимцев Зевса, теряется такое важное для многих народов (например, для римлян) божество, как бог войны мрачный Арес. Его единственное небольшое изображение, поставленное в углу храма и малозаметное для посетителей, словно спрятано, в то время как остальные боги и потомки Зевса стоят на самых видных местах. Строители Олимпии стремились показать светлые, радостные, мирные стороны деятельности богов и потому не акцентировали их насильственные, военные качества. И это соответствовало общему созидательному характеру концепции олимпийского праздника.

Как свидетельствуют древние документы, на Олимпийских играх собиралось до 30 тыс. человек, которые прибывали в Олимпию или в качестве сопровождающих атлетов, или в качестве зрителей из многих

полисов обширного Средиземноморского региона, включая Причерноморье. Прекращались (вернее, прерывались) многие войны, участники и зрители общались между собой в радостном возбуждении среди прекрасных памятников Олимпии, заводили знакомства и деловые связи, наслаждались прекрасной природой, миром и спокойствием. Среди гостей было довольно много представителей греческой интеллектуальной элиты. Из исторических источников известно, что Олимпийские игры посещали многие представители эллинской культуры, к примеру Геродот, Фукидид, Горгий, Лисий, Демосфен, Аристотель, Платон, Пиндар.

Они обменивались мнениями, наблюдали выдающиеся шедевры греческой архитектуры и скульптуры, черпали вдохновение в самих состязаниях, в которых выступали красивые атлеты, прилагавшие напряженные усилия для достижения победы. Это был драгоценный творческий обмен друг с другом, так сказать, показательная творческая мастерская для новых шедевров.

Замечательному единению и общению многих выдающихся художников Греции на Олимпийских играх способствовало еще одно важное обстоятельство, которое повышало значение олимпийского содружества. В сформировавшейся концепции олимпизма покровитель Олимпии Зевс почитался не только как верховный бог, установитель законности и порядка. В его культе получила развитие такая функция, как священное покровительство съехавшихся из самых отдаленных мест участников и зрителей проводимых торжеств. Зевс выступал как божественный Проксен (покровитель) всех эллинов, приезжавших в Олимпию и становящихся таким образом его гостями. Тем самым на всех прибывших распространялся древний обычай гостеприимства. Они становились гостями, о которых заботятся самым внимательным образом. Все эллины, оказывавшиеся гостями Зевса, становились также гостями друг друга, благодаря чему полнее и прочнее ощущали свое национальное единство. Это ощущение тесной национальной связи на Олимпийских играх дополнялось традиционным пиршеством, проводимым в заключительный день Игр. Совместная трапеза юридически и сакрально как бы скрепляла олимпийский договор всех греков, определяющий характер олимпийского праздника, который предполагал гостеприимство, доброжелательное, мирное, спокой-

ное общение. Вот почему все архитектурные и скульптурные шедевры, установленные в Олимпии, подчеркивали прежде всего национальное единство греков, невозможность кровавых войн, благотворность мирного существования.

Возникавшее во время пребывания на празднике взаимоуважение сохранялось и после того, как участники разъезжались по своим полисам. Само понятие гостеприимства предполагало длительность отношений, которые могли даже передаваться по наследству. Из обычая священного гостеприимства между отдельными греками и даже разными полисами рождались деловые связи и обеспечивающие их дипломатические отношения внутри обширного древнегреческого мира.

И в этом плане олимпийские празднества, в частности принцип священного перемирия, сыграли огромную роль. Дело в том, что для проведения такого грандиозного собрания греков нужна была хорошая организация. И все полисы договорились, что подготовку каждой Олимпиады будет проводить полис Элида, расположенный по соседству с Олимпией, вдали от острых политических проблем Греции. Согласно мифу, это решение было провозглашено Дельфийским оракулом как ответ самого Аполлона. Опираясь на данное решение, греки определили, что именно этот полис будет осуществлять подготовку и организацию олимпийских состязаний, а после них, вплоть до новой Олимпиады, поддерживать святилище, храмы, сооружения и их содержимое в порядке.

Вот что по этому поводу говорит Страбон: «Ифит установил Олимпийские игры, а элейцы были теперь священными. В силу этих обстоятельств население Элиды достигло процветания, ибо в то время как другие полисы постоянно воевали друг с другом, одни элейцы пользовались продолжительным миром, да и не только они сами, но и чужестранцы, жившие у них, так что их область стала самой населенной из всех» (Strab. VIII, 8, 33). Согласно этому договору, Элида должна была организовывать Игры, поддерживать общее состояние священного перемирия в Греции, а после праздника следить за порядком в олимпийском святилище. Она не должна была участвовать в военных союзах, вести войны и политику, чреватую войной.

В сущности, это был полноценный международный договор о постоянном нейтралитете Элиды, признанный всеми грече-

скими полисами. В истории международной дипломатии это первый договор, который создал прецедент достижения соглашения о нейтралитете одного субъекта по отношению к группе других государств (таков, например, международный нейтралитет Швейцарии в современном мире).

Благодаря особому международному положению в системе греческих государств, неприкосновенности для военных вторжений и поддержанию вечного нейтралитета, общей концепции миротворческих действий и всему художественному оформлению Олимпия действительно выступала эффективной школой воспитания мира и созидания. Как место, откуда провозглашалось священное перемирие, Олимпия рассматривалась как источник мира в обширной греческой ойкумене. Вот почему считалось, что мирные договоры, заключаемые воюющими сторонами в конце особенно крупной военной кампании, обретают особую авторитетность, если они заключаются в Олимпии или передаются на хранение в храм Зевса Олимпийского.

Древнейшие договоры, восходящие к середине VI в. до н. э., в частности договоры между Элидой и Гереей, договор между Сибарисом и Сардами, хранились именно в Олимпии. Для заключения договора между Лесбосом и Лакедемоном в 428 г. до н. э. представители обеих сторон встретились для переговоров в Олимпии накануне Игр. «Оправдайте наши надежды, — говорили послы с Лесбоса, — которые возлагают на вас (лакедемонян) эллины, устыдитесь Зевса Олимпийского, в святыне которого мы находимся, подобно молящим о защите...» (Thuc. III, 14,13). И такой договор был подписан и находился под особым покровительством Зевса Олимпийского.

Одна из самых жесточайших войн в греческом мире — Пелопоннесская (431–404 гг. до н. э.) — завершилась заключением мирного договора между Афинским и Пелопоннесским союзами при прямом обращении к помощи Зевса Олимпийского как главного гаранта и блюстителя мирных отношений между смертельными противниками. Была предусмотрена специальная клятва в прочности заключенного мира перед алтарем Зевса Олимпийского, приносить ее полагалось ежегодно, а условия мирного договора — начертать на бронзовой стеле и выставить ее в храме Зевса Олимпийского накануне предстоящих Олимпийских игр.

Видимо, такая процедура хранения и демонстрации условий мирного договора – а он заключался на целых 100 лет – обеспечивала ему самое широкое и постоянное признание во всем греческом мире.

Итак, в античном греческом мире Олимпия воспринималась как неприкосновенная для военных действий зона, источник священного перемирия, регулярно объявляемого каждые четыре года. Храм Зевса Олимпийского использовался в качестве хранилища самых важных международных документов. Само же олимпийское празднество воспринималось как место, где эти мирные договоры провозглашаются всенародно и получают международное признание.

Все эти важные обстоятельства приобретали особое значение в международных отношениях многочисленных греческих полисов. Оно заключалось главным образом в мощном миротворческом воздействии на общественное мнение и политическую жизнь Эллады в целом. Тем самым как бы формировался эффективный механизм противодействия деструктивным силам, ведущим к разрушению греческой государственности и культуры.

Как действовал этот миротворческий механизм в беспокойном мире? Или, может быть, высокие принципы мирного сосуществования, провозглашаемые институтом священного перемирия, были лишь теоретической конструкцией, которая в действительности не работала? В нашем распоряжении имеется достаточное количество данных, показывающих эффективное действие экехерии и в реальной исторической жизни. Эти данные говорят о том, что даже

малейшие нарушения олимпийского устава и правил встречали в греческом мире самый решительный и дружный отпор. Из многих сообщений можно привести наиболее характерные. В 420 г. до н. э. Спарта (среди греческих государств она была самой большой державой) попыталась присоединить соседнее местечко Лепрей, и там появились вооруженные спартанцы. Спарта была сурово наказана огромным штрафом и, самое главное, отстранялась от участия в следующих Олимпийских играх. Все попытки оправдаться были пресечены, и могущественная, самая сильная военная держава в греческом мире была вынуждена подчиниться решению суда. Она выплатила штраф, освободила занятое поселение и принесла извинения за нарушение олимпийских правил.

Другой пример. Нерон, правитель великой Римской империи, самолично перенес Игры 65 г. н. э. на два года, а затем провел Олимпиаду, где одержал несколько побед. Но греческий мир эту Олимпиаду не признал и аннулировал победы всемогущего римского правителя. Остальные примеры показывают, что редкие случаи нарушения олимпийского устава наказывались самым строгим образом и наказания были неотвратимыми для всех, вплоть до всемогущего императора.

Эффективные миротворческие принципы экехерии, сформировавшиеся во время проведения олимпийских празднеств и активно используемые в международных отношениях греческого мира, раздираемого многочисленными войнами, не только смягчали международную ситуацию и предотвращали разрушительные войны, но

и являлись важным фактором культурно-религиозного единства, национального самосохранения, создавая условия для развития всех сфер великой эллинской цивилизации.

Возрожденные в 1896 г. Олимпийские игры унаследовали этот фундаментальный принцип древних Олимпиад и положили его в основу современных олимпийских принципов. В Олимпийской хартии, основном законе современного олимпизма, регулирующем организацию всего олимпийского движения, так формулируются его цели: «Содействие развитию физических и моральных качеств, которые являются основой спорта; воспитание молодежи с помощью спорта в духе взаимопонимания и дружбы, способствующих созданию лучшего и более спокойного мира; всемерное распространение олимпийских принципов для создания доброй воли между народами. Олимпийские игры объединяют спортсменов-олимпийцев всех стран в честных и равноправных соревнованиях. Международный олимпийский комитет обеспечивает максимально широкую аудиторию для Олимпийских игр; по отношению к странам или отдельным лицам на Олимпийских играх не допускается никакой дискриминации по расовым, религиозным или политическим мотивам».

Современные Олимпийские игры, сохраняя заложенное более двух тысяч лет назад мощное созидательное начало, служат делу установления стабильного мира. Выработанные в глубокой древности миротворческие принципы продолжают играть роль хранителей общечеловеческих ценностей, на которых базируется наша противоречивая цивилизация.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия